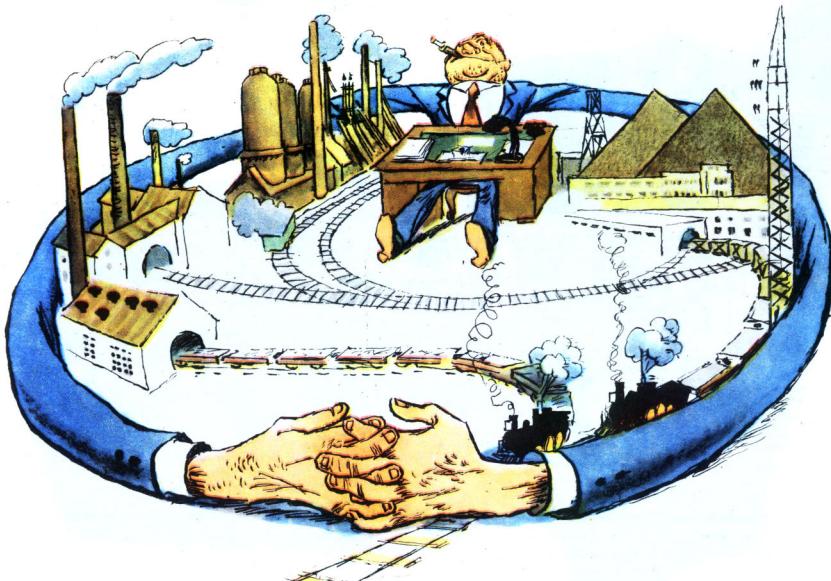

**ПАМЯТКА
КОНТРОЛЕРУ**

БРАКОДЕЛ

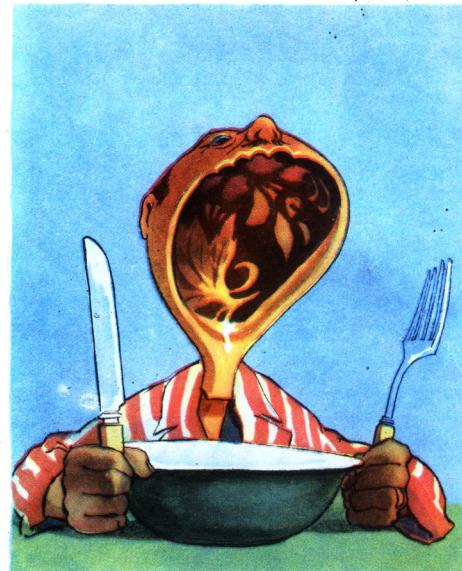
МЕСТНИЧЕСТВО

ПЬЯНИЦА

СПЕКУЛЯНТ

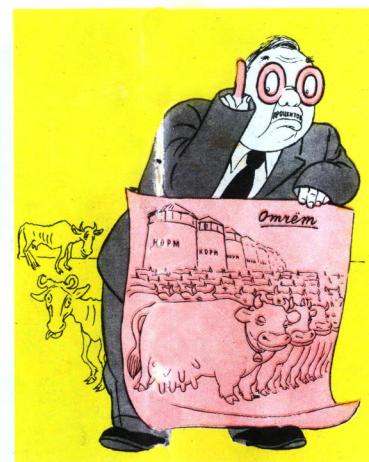

ДАРМОЕД

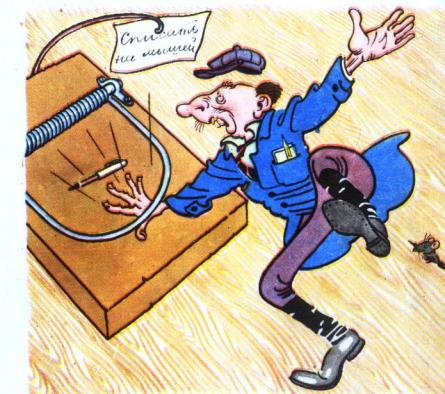

БЮРОКРАТ-
ВОЛОКИТЧИК

ОЧКОВТИРАТЕЛЬ

ВЗЯТОЧНИК

ВОР

КРОКОДИЛ

Цена номера 12 коп.

Индекс 70 436

№ 4 (1690)

• ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

• 10 ФЕВРАЛЯ 1963

ПАМЯТКА КОНТРОЛЕРУ

За последние три года, как сообщил мне один знакомый, выпущено 1 229 180 памяток, инструкций, наставлений и всяких других руководств. Ведомственная литература предусмотрела все ситуации, положения и состояния, в которые может попасть человек. Она подарила миру памятку лифтеру, памятку вахтеру, памятку отпускнику и даже памятку... утопающему.

Я, как мог, боролся против бюрократического потока наставительно-правоучительных листков и брошюр, но сейчас считаю, что необходимо срочно составить еще одну памятку.

Противоречия тут нет: я не против памяток вообще. Я против плохих, ненужных. И за хорошие, нужные. А эта мне представляется весьма необходимой.

Как известно, к делу контроля сейчас привлекаются люди разных профессий, в том числе и художники. Вот они-то, мои художники-сатирики, и разработали «Памятку контролеру». Общественному контролеру, одному из миллионов активистов — деятельных помощников Комитета партийно-государственного контроля.

Опираясь на широкую общественность, органы партийно-государственного контроля будут вести беспрецедентную борьбу с бюрократами, волокитчиками, тунеядцами, взяточниками, ворами, спекулянтами, очковтирателями, бракоделами, с теми, кто проявляет местничество и бесхозяйственность.

Зоркий глаз контролера должен сразу распознавать эти явления для того, чтобы по ним был нанесен сокрушительный удар.

В памятках и наставлениях, которые издаются типичными штабами, обычно рисуют сцену танков противника, его самолетов и кораблей. Увидев в бинокль летящий самолет, офицер заглядывает в памятку и немедленно определяет, открывать огонь или нет.

Примерно по такому принципу мои художники и построили свою памятку. Вот вам, друзья, мишени, по которым надо бить без промаха. Они, эти «мишени», выполнены художниками Кукрыниксами, М. Черемных, К. Ротовым, Б. Пророковым, И. Семеновым, К. Елисеевым и помещены на обложках сегодняшнего номера.

Взглядите на эти рисунки. Ба, знакомые лица! Спекулянт продает заграницнюю комбинацию. Широко раскрыл рот дармоед Ложкин. Косит глазами взяточник, этот взгляд расшифровать нетрудно: «Дай пять» (а то и десять). В своем обычном репертуаре очковтиратель.

А как выглядит удельный князек? Он тоже в своей обычной роли: обхватил руками фабрики, шахты, заводы и говорит: «Мое!» Обратись к нему сосед за помощью — не поможет. До других ему нет дела.

А вот человек с совсем уж узкими интересами. Одна мысль сверлит его голову: как бы выпить?

Итак, объекты известны. Готовься к бою, контролер!

КРОКОДИЛ

— Спрашивается, чем вызвана текучесть рабочей силы? Детский вопрос!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Ш У М О Г Р А Д

В районном центре Шумограде
На все готовы шума ради,
И, есть ли повод или нет —
Устроят митинг или банкет.
Там без кондуктора недавно
Ввели автобусный маршрут.
Ах, сколько было слов заздравных:
Мол, Шумограду нету равных,
И что за шум поднялся тут!
Цветы, приветствия, подарки,
Местком письмо послал в райком,
Два дня шел митинг в автопарке,
А пассажиры шли пешком...
Жить Шумоград не может тихо,
Дня не прошло — опять шумиха,
Опять сенсация и бум,
Идет-гудят районный шум.
Дом сдали раньше срока на день —

Ликуют месяц в Шумограде,
Концерт, гулянье, митинг, бал,
Потом квартал идет аврал..
Не спят на складе сторожиха —
Опять «ура», опять шумиха,
Премировали, пировали,
А склад меж тем обворовали..
Сдал пионер мешок бумаги —
Уже готовы вешать флаги.
Десятку сын послал старушке —
Готовы год палить из пушки.
На карте Шумограда нет,
Его придумали мы сами.
Но там, где каждый день банкет,
Где разглагольствуют часами,
Где не стихает шум оваций —
Там прописались шумоградцы!
г. Ленинград

В СТАДИИ ОБДУМЫВАНИЯ

В Ленинградском доме торговли на самом видном месте выстроилась шеренга из шести ящиков. Красивые ящики. Разноцветные. С огоньками. Четыре торгуют одеколоном, два — карандашами. Тридцать минут я наблюдал. Подсчитывал число людей, обслуженных прогрессивно — через ящики. Число оказалось равным единице. Единицей был я.

Еще пример: Литовский и Калининградский заводы торгового машиностроения выпускали автоматы для продажи открыток. Тысячи автоматов выпустили. Стало смотреть, что из этого выйдет. Ничего не вышло. Не покупали открыток. Сняли автоматы с производства, списали оснастку в металлолом. 12 тысяч рублей вылетели в трубу. Только в одну трубу, только на одном заводе.

И еще пример. Газетные полуавтоматы. Полчаса в сутки они честно облегчают труд киоскеров. Больше облегчать не могут: автоматов много, газет нет. «В десять раз», — говорят в «Союзпечати», — в десять раз больше нам нужно этих полуавтоматов. Очень уж они облегчающие! Примерная стоимость в рублях уже выпущенных газетных полуавтоматов — миллион.

Все! Цифр больше не будет. Будет откровенное собеседование на тему о развитии торговой автоматики.

КУПИТЕ АГРЕГАТИК!

— Мы тут ни при чем, — сказал директор Калининградского завода торгового машиностроения Б. Гусев. — Мы стараемся. Такой агрегатик изобрели — ахнете! Сейчас покажем.

У стенки стоял увеличенный в пять раз радиоприемник крупнообтекаемой формы. Очень изящный, цвета морской волны с брызгами шампанского. Как и предсказал директор, я ахнул.

— А это не приемник, — сказал мне начальник экспериментального участка Г. Соловьев. — Это головной автомат по торговле конфетками. Принцип тут простой: опускаешь монету, автоматически включается электропитание от сети, в бункерах создается направленная вибрация, срабатывают вот эти реле, а в результате замыкаются вон те реле...

Потом мне показали автоматизированный шкаф для торговли папиросами. В нем было 60 реле, электромоторы, кассеты, опять моторы, проводочки, еще моторы, монетник и магнитное поле, которое зимой к чему-то там промерзло.

Тоже получился хороший автомат. Только не работает. «Сложный, гад!» — объяснил мне один из рабочих.

— Кому-то крупно повезло, — сказал я. — Кто ваш заказчик?

— А шут его знает! — ответил директор. — Вот я соберусь да и поеду со своей продукцией по городам и весям. Глядишь, где-нибудь и клюнет.

— В наступившем году чем порадуете покупателя?

— Столами. Тридцать шесть тысяч столов выпустим.

— Автоматизированных? Со скатертями-самобранками?

— Да нет, обычных. На которых обедают. Надо же загружать производственные мощности. А то стоять будем.

— А план?

— Э! — сказал директор. — Нету плана. И вообще может случиться, что наши автоматы уже кто-нибудь до нас изобрел.

МЫ СТОИМ НА ПОРОГЕ

Мы — это товарищ Горбунов, начальник управления по автоматизации и оборудова-

нию для предприятий торговли, общественного питания и коммунального хозяйства Государственного комитета по автоматизации и машиностроению при Совете Министров СССР, и я. А также и вы,уважаемый читатель.

— Да, на пороге, — повторил товарищ Горбунов. — На пороге нового этапа. А всякие там карандашные автоматы, открыточные, спичечные и прочие штучки-дрючки для нас уже этап пройденный. Конечно, на пути к новому, как всегда, имеются трудности. Скажем, в вопросе теории. Ведь что сделали классики? Казалось бы, все: прибавочная стоимость... средства производства... товар — деньги — товар. Все предусмотрели. А про организацию торговли при социализме ничего у них нету.

И товарищ Горбунов, вздохнув, посмотрел на портреты классиков.

— Вот торговцы и не знают, — продолжал он, — как надо торговать через автоматы. Автоматы простирают. А торговать надо ходовыми товарами и круглогодично. Вот. Чего и не учитывает Министерство торговли.

— Как надо торговать с помощью автоматов? — переспросил тов. Лисенков, заместитель начальника управления организации торговли Министерства торговли РСФСР. — Торговать надо так: ходовыми товарами и круглогодично. Вот. Значит, автоматы надо ставить на улице. А как их поставишь, ежели они сырости и холода боятся? Комитет по автоматике во всем виноват. Он этого-то как раз и не учитывает.

ШАГ ЗА ПОРОГ

Когда я бывал на заводах, я еще не беседовал с товарищем Горбуновым и не знал, что в это дело классики замешаны. На заводах этого тоже не знали. Там думали, что Комитет по автоматике виноват. Или Министерство торговли. Или Госплан. Или еще кто.

Насчет этапов там тоже слабо разбирались: какой пройденный, а какой еще нет. Мне тоже, честно говоря, это было неясно, и я попросил в Комитете по автоматике и в Министерстве торговли растолковать подробнее, что же там есть, за порогом нового этапа. И что это за порог такой.

— Порог — это когда реорганизация, — объяснили и те и другие. — А что там потом будет, нам неясно еще. Вопрос этот сейчас в стадии обдумывания.

— И кто же его обдумывает?

— А это не у нас. Это где-то еще. Комитет по торговле недавно создали. Может, у них кто...

КТО-ТО ДУМАЕТ

Да. Очевидно, некто Икс думает. Сидит и размышляет о путях развития торговой автоматики, подсчитывает, сколько нужных, но негодных автоматов выпустили, сколько ненужных и негодных, сколько денег ухлопали, сколько дефицитных материалов. Развивали все-таки автоматику...

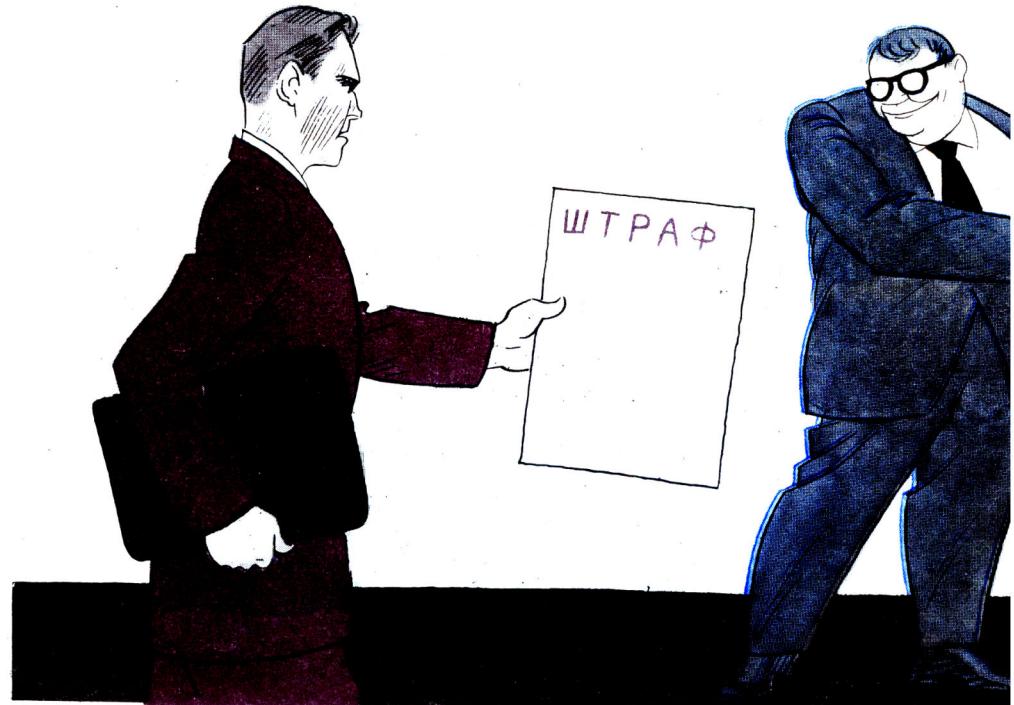
— А развитие такое, — сказали в Министерстве торговли. — В новом году будет выпущено 8 600 автоматов для газированной воды и 2 700 — для растительного масла.

И все. Что об этом думает некто Икс, неизвестно.

А может, никакого Икса и нету, а?

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

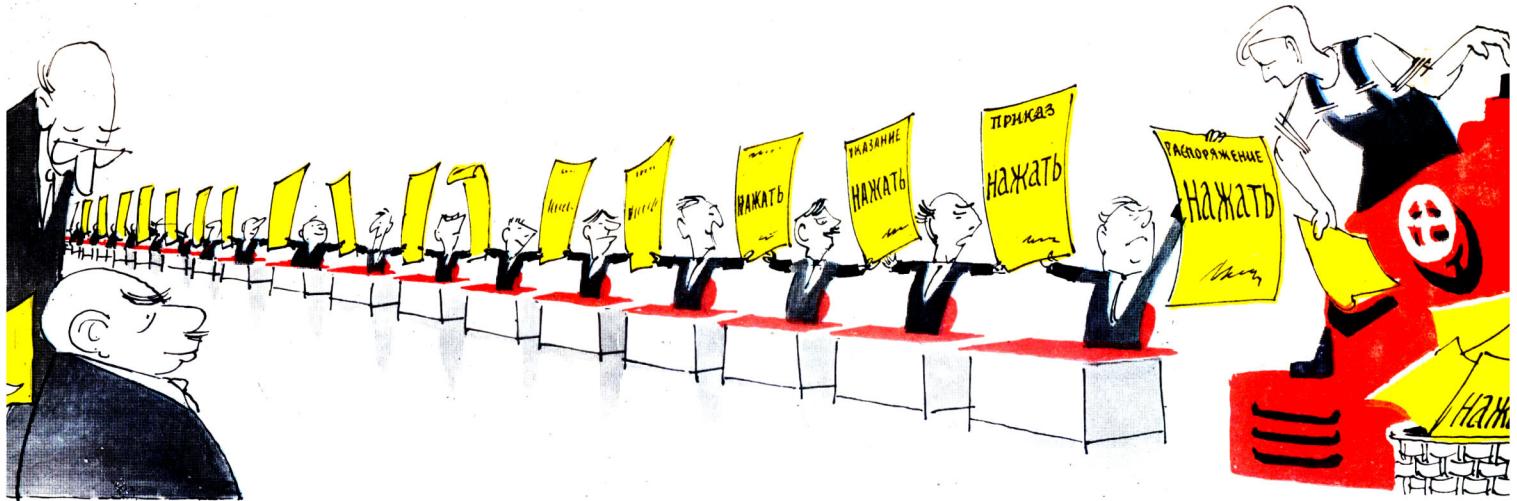
Калининград — Ленинград — Москва.

— Товарищ директор, придется уплатить штраф!

— Пожалуйста!

(смотри на обороте).

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Вместе с дымом

«Главладивостокстрой» взялся сооружать комбинат крупнопанельного домостроения. Строили-строили, а когда пришла пора сдавать первую очередь, выяснилось, что забыли... построить котельную.

Сколько было выкурано папирос, сколько выпито воды на совещаниях, подсчитать трудно. Но затраты эти были оправданы: выход нашли. Применили и комбинату четыре паровоза и ими заменили котельную. Работа пошла лихо: грузовики привозят уголь, специально поставленный порталный кран переваливает его в тендеры, уголь пылает в топках, а паровозы, вырабатывая пар, дымят в четыре трубы.

С тех пор прошло больше года. Много было установлено и сорвано сроков ввода в действие котельной. Много денег вместе с дымом вылетело в трубы четырех паровозов. А они дымят по-прежнему.

Но зато изобретательность наковал! Каков взлет технической мысли!

В. КУЦЫЯ

г. Владивосток.

СПОКОЙСТВИЕ МНОГИХ...

Казалось, что постовой милиционер уже давно перевыполнил свою дневную норму художественного свиста. Но гражданин, кому были посвящены пленительные трели, продолжал спокойно пересекать улицу, не подозревая, что он что-то нарушает.

По всему видно было, что это не опытный пешеход, а человек, уверенно шагающий от «Победы» к «Победе».

Сержант, потеряв терпение, пошел навстречу нарушителю. Приложив руку к козырьку и всеми силами сдерживая свой бас, он произнес старательно поставленным тенором:

— Потому, гражданин, вы переходите улицу в недозволенном месте? Платите штраф. Гражданин не стал спорить. Он полез в карман, но вынул не деньги, а записную книжку и ручку, что-то написал, затем вырвал листок и, подавая его сержанту, сказал:

— Я директор одесской обувной фабрики. По этой записочке наша бухгалтерия вышлет требуемую сумму.

— А у вас разве нет с собою денег? — вежливо осведомился милиционер.

Директор бросил на него взгляд, черной молнии подобный:

— Я никогда не плачу никаких штрафов из собственного кармана. За все мои нарушения платит государство. В четвертом квартале прошлого года одному только Центральному универмагу в Москве я уплатил за выпущенную под моим руководством недоброкачественную обувь 8 800 рублей штрафа. Опять-таки ни одной копейки своей. Ясно?

— Ясно, — ответил сержант. — Это было ясно еще Козьме Пруткову, который не без основания утверждал, что «спокойствие многих было бы надежнее, если бы дозволено было относить все неприятности на казенный счет».

— Мне сие дозволено! — с гордостью проговорил директор одесской обувной фабрики.

— И мне дозволено! — с важностью присовокупил гражданин, также перешедший улицу в недозволенном месте.

— Здравствуйте! И за меня штраф внесет государство. Сколько стоит такое нарушение? Не продавешите, сержант. Ведь штраф не из моего кармана.

— Кто вы такой?

— Я тоже директор обувной фабрики. Из города Каунаса. Разрешите познакомиться. Заранее говорю: Козьма Прутков и меня, спасибо ему, имел в виду, когда говорил о «спокойствии многих...». В четвертом квартале про-

шлого года я уплатил... Конечно, не я, а моя фабрика... Итак, уплачено из кассы фабрики Центральному универмагу в Москве 8 400 рублей штрафа. Разумеется, в новых деньгах.

— За что?

— За брак. Из 7 136 пар обуви нашего производства нам вернули 2 078 пар. Пусть одесский директор не думает, что только он один выпускает плохую продукцию. Мы в Каунасе тоже не лыком шить, тоже кое на что способны.

— На что именно?

— Многие граждане и гражданки утверждают, что, если нашу обувь держать все времена в руках, ей износу не будет. Но стоит ей очутиться на чых-нибудь ногах, как она тотчас же начинает скрипеть зубы, явно насмехаясь над потребителем.

— Да, — вздохнул одесский директор. — Еще попадаются привередливые покупатели и покупательницы, которые жалуются. Им подавай обувь без дефектов. А какие дефекты? Сущие пустяки. Отклейка небрежно приклеенных внутренностей, перекос союзок, искривление носков и задников...

— И вообще, — добавил сержант, — искривание наших принципов, требующих высокого качества продукции.

— Ну, хватит. Я спешу.

— И я тороплюсь.

— И вас не задерживаю, дорогие граждане. Можете уходить. Но предварительно уплатите штраф. Из своего кармана.

— С непривычки это тяжеловато.

— Придется.

— Ладно, — сказал одесский директор. — Не буду вступать в пререкания. Уплачу.

И обратился с мягкой улыбкой к директору из Каунаса:

— Коллега, дайте мне на одну минуту рубль. А я сразу дам вам другой рубль, свой.

— Это зачем?

— Для уплаты штрафа. Я уплачу вашим рублем, а вы — моим. Понятно? Сейчас разъясню. Ведь нам обоим весьма конфузно расходовать на штраф свои собственные деньги. Так что я дам сержанту ваши деньги, а вы мои. Договорились?

Г. РЫКЛИН

Рисунок А. КРЫЛОВА

ДЕНЬГИ НА

КАК КИРВЕСТЕ В ИСТОРИЮ ВОШЕЛ

Тоомас Кирвесте изготавливал свое две тысячи первое топорище. Топорища были как топорища — одно получше, другое похуже, в среднем же вполне приличные инструменты, обладавшие тем полезным свойством, что на них можно было насадить топор. И если бы бригадиру не пришло в голову отметить это две тысячи первое топорище Тоомаса, тот дожил бы свою жизнь в полной безвестности до самого конца... А отчет бригадира попал в руки начальника цеха.

Начальник цеха созвал собрание.

— Вы только подумайте, как иной раз может случиться, — сказал он. — Человек сработал две тысячи и одно топорище, а мы его должным образом не оценили!

Тоомас краснел и не понимал, за что его хвалят. В собрании принимал участие также председатель месткома. Он как раз составлял отчет о качестве продукции и решил этот факт использовать.

— Товарищи, — сказал он в своем докладе, — на нашем комбинате работают мастера высокой квалификации. Вот, к примеру, товарищ Кирвесте. Он сделал две тысячи одно превосходное топорище. О чём говорит этот факт, товарищи? Он свидетельствует о том, что... — И дальше следовал долгий разговор на тему: как было важно для народного хозяйства, чтобы каждый изготавливал только высококачественные топорища.

Отчет попал в главное управление. Управляющему мгновен-

но стала ясна суть вопроса. Выступая на республиканской конференции, он сказал:

— Дело не только в топорищах Кирвесте. Дело в том, что таких Кирвесте у нас, к сожалению, еще мало. Особенно мало их на производстве ложек, бочек и даже банных шаек. Вы только вообразите, что получилось бы, если бы у нас производились только высококачественные ложки, бочки и шайки...

На конференции присутствовал журналист-публицист, который нашел, что этот случай — повод для важнейшего обобщения. Он написал передовую статью, начинавшуюся словами: «Тоомас Кирвесте сделал 2001 топорище! 2001 добротное топорище! Кто такой Кирвесте? Это скромный человек, который трудится, как герой. Мы должны высоко поднимать людей, подобных Кирвесте...»

Однажды Тоомас раскрыл только что вышедший том Энциклопедии. На букве «К» он обнаружил и свою фамилию: «Кирвесте, Тоомас — человек, который изготавливал 2001 прекрасное топорище».

...К этому времени Кирвесте сделал уже пятьдесят тысяч аккуратных, хорошо вырезанных топорищ.

Перевела с эстонского
О. ТООМ.

Абдул РАДЖАБОВ

Плач зурны

В дырявом чехле на стене
Висит одиноко зурна.
Как видно, не сладко живется
зурн.
И скорбно рыдает она:

Хозяин мой — пьяница жалкий,
Я больше терпеть не могу.
Как пыль из ковра вышибает
он палкой,

Так мной вышибает деньги.
Хозяин не сеет, не пашет.
На танцах дурача народ,
Он летом в аулах и пьет и
шабашит,

Зимою шабашит и пьет.
Винишем разит от пьяничушки,
Он трезв не бывает ни дня.
Я даже немного хмелею,
подружки,

Как только он дунет в меня.
Мне с вами, подруги, играть бы,
Играть день и ночь без конца
В просторных фойе
комсомольские
свадьбы,

Концерты на сцене Дворца.
Услышьте тревожные звуки,
Извольте меня от стыда,
Чтоб больше не смели нечистые
руки
Касаться зурны никогда!

Перевел с лезгинского
Н. КНЯЗЕВ.

— Опять у нас в магазине кто-то ворует!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПЯТНА НА СОВЕСТИ

(ИНТЕРВЬЮ С БРАКОДЕЛАМИ)

Посмотрите на животные руины. Это не результат землетрясения. Так выглядят теплицы при 110-й школе города Омска. Здесь трудались ветераны строительно-монтажного поезда № 28 треста Омсктрансстрой. Это они, скромные, ничем не выдающиеся стражники, не достроили теплицу и, сбросив руанцы, ушли.

— Куда же вы, братцы? — рыдали, спрашивали их директор школы.

— Известно куда, — отвечали братцы, — строить! Воздвигать...

Падая в разрытии нувело-цикло, директор бежал за «братцами» и умолял:

— Достройте, родимые! Ведь деньги еще есть — три тысячи рублей! Да и работы там для дрия...

Но строители не вняли, не синопти.

Прошло больше года. Сердце директора разбито: он так мечтал вместе со своими питомцами разводить в теплице огурцы и, может быть, даже бананы! Но какие теперь бананы!

Директор написал письмо Кронодику.

И вот я в 110-й школе города Омска.

Страховка мел с ушами, в кабинете химики входят дети, ученики, бесконтактные сердца. Спешится деловое журчание: кап, кап... Реактивы? Окиси?

— Какие там окиси! — с отвращением говорит педагог. — Что капает с потолка, дети?

И беспокойные сердца, в едином порыве встали из-за парт, горюч кричат:

— Ну!

Эта самая «апп два о» не только капает, но аккуратненько затапливает школу в романтическую пору осени и весны...

Кто же повинен в этой мерзости запустения? Неужели только строители и монтажники поезда № 28? Нет, одним им не под силу натворить столько безобразий. Выслушаем же компетентные мнения. Для начала побеседуем с истцом, директором школы Николаем Моргачевым. Кто же виноват?

— Иван Иванович Моргачев, начальник поезда № 28 Омсктрансстроя, — говорит

директор. — Это его рабочие строили школу и теплицу, а потом бросили все и уехали, оставив умытых дефектов. Подвали залиты... Водомерный узел не установлен... Пусть багровая краска позора ляжет на лица работников поезда № 28. Эти бессты...

— Успокойтесь, Николай Парфенович, выпейте воды. А мы тем временем побеседуем с Иваном Ивановичем Моргачевым. Вот он.

Итак, Виктор Васильевич Лазутин. Он тоже приложил свою начальственную длань к руинам школьных помещений.

— Да, это я, Виктор Васильевич Лазутин. Бедные дети! Не могут разводить банные? А также огурцы? Какой ужас! И потолки прогнивают? А вообще-то строим мы очень много. И, жалоб, конечно, тоже много. Да мы же тут ни при чем! Наша совесть спокойна. Это все отдельности и сантехники! Кроме того, качество стройматериалов... оно явно не на высоте. А бананы — это, конечно, весна!

Напиши интервью подпись к концу! Подведем итоги. Или, выражаясь языком строителей, пропишем некоторые отдельные работы.

Говорят, Омск — деревня колхоза. Как-нибудь Сидир! Отсталый, неграмотный технический и культурно-дед-мороз забавляется. Он походя разрисовывает румянцем лица профиля служивых омичей.

И только перед тремя омичами дед-мороз отступает в бессилие и ужас. А то не зависимо и гордо шествуют к своим служебным машинам Лица их бледны даже в самую обжигающую стужу. Это герой нашего фельетона.

Их лица утратили способность краснеть.

Интервьюировал бледноватого спасательного корреспондента Кронодику.

Владимир Митин

г. Омск.

ПОЧЕМУ НЕПТУН СЕРДИТСЯ...

К чему весь этот шум? Все мы горячо любим детей! Есть же у нас совести!

Деньги гористолоком нашел бы, но, погорев, виноват директор школы. Почему не синтезировановал? Документ? За моей подписью? Дайте-ка взглянуть... Так.. «Исполнение средств на окончание работ по теплице на 1962 год не выделены. Ввиду этого УКС не может финансировать в этом году указанную школу.» Гм...

19 апреля 1962 года... И подпись моя. Очевидно, нашло на меня затмение, вот я и подпись. Не верите? А что, потолки тоже протекают? Ну, тогда позор начальнику Омсктрансстроя Виктору Васильевичу. Лазутину. Нет, у него «совести». Не достроил, обидел детишек. Это он!..

Бог морей Нептун решил выехать в командировку.

Решено — сделано. Надели Нептуна и сопровождающие его лица акваланги и ласты морской бог, — это самые рыбные места на свете. Лещик, судачок, царь-запуски рыбец и царица осетрина. А ну-ка, подайте их сюда!

Сопровождающие молча переглянулись. Положение спас неизвестно откуда приплыл Старый Сом. Он пошевелил усами и сказал:

— Ваша глубоководка! В последние годы здесь так было не густо, а после того, как гостевала экспедиция Киевской киностудии и засняла научно-популярный фильм «Азовское море», вовсе оскудение наступило.

— При чем тут кинокомпания? — сердито спросил Нептун.

— А при том, что после съемок списано одних осетров и севрюг 43 штуки, а всего 748 килограммов ценной рыбы. Списал директор комбината по воспроизводству рыбных запасов Иван Тимофеевич Кузобов. Погибли, мол, при съемках рыбы, погибли как жертвы науки.

— А икорка? — спросил, облизываясь, Нептун.

— А икорка в первую очередь гибнет. Неустойчивый товар. Легко подвергается... списанию. Впрочем, ваша нептунство, ежели желаете, мы можем на счет списаний и не то рассказать.

И, не дожидаясь разрешения, Старый Сом повел рассказ:

— Всемирные тысячи центнеров пищевой рыбы, стало быть, сельди, ставриды, бычков, хамсы — пришли в негодность в 1961 году по вине нерадивых работников Ростовского управления рыбной промышленности. И все восьмь тысяч пришло спасать-переработать на муку для корма птицы.

— Кто старое помнит, тому глаза, — великолепно молвил Нептун. — В 1962 году дело, наверно, было поднято на более высокий уровень?

— Так точно, но более высокий, — почтительно подтвердил Сом, — за первое полугодие 1962 года пришло в негодность пищевой рыбьи 1710 центнеров. Кроме того, качество стройматериалов... оно явно не на высоте. А бананы — это, конечно, весна!

И кто же там у них, у нерадивых, ходят в начальников?

— Начальник управления бессменно Семен Кондратьевич Карелин, а главным инженером — Иван Антонович Паршин.

— Они, наверно, наказаны? В свите Нептуна захихикали. Бог моря грозно сдвинул брови, и Старый Сом послышал с объяснениями:

— Семен Кондратьевич Фельяточек, его никаким фельяточком, никакой критикой не пропьешь. Пробовали! Он такое рыбье слово знает! А что касается Ивана Антоновича...

— Вы хотите сказать — сняли? Ни-как нет, перевели. В порядке выдвижения, в Москву, в Госкомитет по рыбному хозяйству.

Затем Старый Сом, добыв внимание Нептуна от неприятных мыслей, предложил осмотреть местные рыбные ясли и взял на себя обязанности гида.

— Так называемые рыбозаводные заводы и нерестово-вырастательные хозяйства, — начал он бормотать с видом

лектора, — стоили около шести миллионов рублей на новые деньги. Заводы выпускают в Дон молода, осетровых рыб и рыбу, а рыбхозы — мальков леща и судака.

Сом надел очки и стал читать последние отчеты С. К. Карелина и его неизменного сподвижника, директора Азовского научно-исследовательского института рыбного хозяйства (АЗНИИРХ) Д. И. Иванова. По отчетам выходило, что ежегодно план выпуска промысловой молоди перевыполняется!

— Так почему же нет рыбы? — сердито прервал Нептун, но тут ему доложили, что прибыла делегация от мальков.

— Где они? — спросил с недоумением бог морей, оглядываясь по сторонам.

— Мы — маленькие, — зашептали невидимые мальки леща и судака, — нас потому не видно, что мы весим каждый всего по 0,2—0,3 грамма. Карелин велел и нас учитьться весом для плана!

Странно, — вдосталь заметил неуклюзий Сом, — везде в руководствах сказано, что мальки должны выпускаться в руки и учитьться весом не менее одного-полутура граммов каждый...

Сутра на берегу заставила забыть о мальках. Подошел бойкий парень, Зачерпнул воду ведром, а из ведра — в бачонок полупрозрачную налил.

Сом обяснил:

— Этот человек не простой, ваше нептунство. На нем одном да на его бачонке все Азовское море держится! Ученый он. Считает, сколько за минуту мальков выловил. Отсюда и все расчеты: сколько за час, а потом — за сутки. Ба-а-а-шо получается перевыполнение плана выпуска мальков!

— Хитро, — сказал Нептун. — А где же все-таки рыба? Сколько ее выловили на эту быт в 1962 году?

— Ровно в два раза меньше, чем по плану, — доложил ученик Сом.

— Стоп! — вдруг закричал Нептун. — Я, кажется, наконец вижу Осетра! Хватай его!

Но Осетр поклонился Нептуну в пояс и сказал:

— Не вели казнить, вели миловать. А за это я расскажу тебе, как восстанавливаются на Дону наши осетровые роды.

И Осетр неожиданно заревел белую:

— Построили на Дону для разведения нашего брата Роготинский завод, да оказалось у них только на погибель наших душегубов. Донцы вырастали прудов неправильно запроектированы, и застрелили они камышом, малькам там нечего делать. Вот и приходится мальчиков вылавливать из бассейнов, где их первоначально разводили, да к тому же вылавливали вручную, а потом в бидонах из-под молока везти за 10—15 километров, чтобы затем выпустить в Азовское море. Гибнут деточки!

Словом опять взял Старый Сом.

— В 1961 году, — сказал он, — содержание Ростовского территориального управления рыбной промышленности обошлось в 74 тысячи рублей, а АЗНИИРХ — в 580 тысяч рублей новыми деньгами! И все шуке под хвост.

Признается, Сому очень хотелось добавить об удивительном спокойствии местных организаций, которым давно и подробно известно о всяких изынках по рыбной части. Но Сом промолчал.

Он был осторожен.

Сергей ЗВАНЦЕВ

СПУСТИЛИСЬ В ЦЕХА

— Товарищи управленцы, не отставайте! Заблудитесь!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Эмиль КРОТКИЙ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

автомобиль. С годами он стал меньше беспокоиться об автомобилях и больше о себе.

Укротительница ежевечерне совала голову в пасть льва, и лев нервничал, опасаясь, что своими головными шипами она оцарапает ему пасть.

«Налили мы по стопке, налили по другой...» Речь его так и лилась.

Поверхностный остролюб, мастер неглубокого каламбурения.

Автомобиль с накинутым на радиатор чехлом подгревал на морозе, как покрытая попоной лодка.

Мы ценим поэтов, которые пишут, но предпочитаем тех, которые находят.

И в каплях слез отражается солнце.

Литературная дама в мемуаровом платье.

И рождаясь и умирая, мы делаем кому-нибудь больно.

Нет, она не состарилась. Она была по-старому молода.

В горящем доме не меняют занавесок.

В юности у него было такое чувство, что при столкновении с автомобилем пострадает не он, а

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Гурий Львович Синичкин

Бодиль в пяти картинах

Старый актер Гурий Львович Синичкин добивается для своей дочери Лизы работы в театре, преодолевая на этом пути много препятствий. При помощи предназначеннего Лизе приглашения на съемку в кинофильме, который снимают для проката в Америке, Гурий Львович удаётся добиться, чтобы Сурмилова, симулировав болезнь, сама отказалась от роли в театре. Большим трудом Синичкин и его члены труппы пересилили губернатора и автора пьесы Борзикова на то, чтобы Лиза заменила Сурмилову. Теперь остается только получить разрешение от начальника отдела кинематографии. Для этого Гурий Львович, Евграф Иванович Зефириров, К нему и направляются Синичкины.

картины действуют: Лиза, Синичкин, Зефириров, Евграф Иванович, Адриена Сергеевна — секретарша, Ядов и Удалцов — сатирик, архитектор, Ветринский — ассистент кинорежиссера.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Кабинет начальника отдела искусств городского управления культуры Евграфа Ивановича Зефирирова. За столом — Зефириров. Перед ним — Ядов с маленькой гармонисткой в руках и Удалцовым мандолиной.

ЯДОВ (поэт). Недостатки есть и были, Что мешают людям жить...

УДАЛЬЦОВ. Мы куплеты сочинили...

ЗЕФИРОВ (на хаждая кнопку звонка). Прости, друзья мои, одну минутку! (Входит Адриена Сергеевна.) Адриена Сергеевна, милая, меня нет! Уехал! Провалился сквозь землю! Никого не принимаю... Понимаете?

АДРИЕНА. Понимаю, Евграф Иванович! (Уходит.)

ЗЕФИРОВ. Ну, теперь нам не помешают... Вы понимаете, милые мои, что мы от вас ждем? Сатиры! И глоб и беспощадной сатиры! Как сейчас может быть торжественный концерт без сатиры? Ну, не мне вас учить, ученых учить — только портить... Давайте, что у вас там? Только позлезе, похлесте!

ЯДОВ. Недостатки есть и были, Что мешают людям жить...

УДАЛЬЦОВ. Мы куплеты сочинили...

Звонок телефона.

ЗЕФИРОВ (не снимая трубку). Продолжайте, продолжайте!

ЯДОВ. Недостатки есть и были...

Звонок повторяется.

ЯДОВ. Что мешают людям жить...

УДАЛЬЦОВ. Мы куплеты сочинили...

Снова звонок телефона. Зефириров находит кнопку. Входит Адриена Сергеевна.

ЗЕФИРОВ. Адриена Сергеевна, я ведь вас прошу не сидеть меня.

АДРИЕНА. Это Николай Николаевич.

ЗЕФИРОВ. (Ядову и Удалцову.) Прости, великородные друзья мои! Николай Николаевич! (Снимает трубку.) Слушаю, Николай Николаевич! Задрастите! Спасибо, хорошо...

Ядов. Тоже здоровья. Обязательно передам. Согласия? А вы сегодня у телевизора посидите. Премьера... «Вечерняя сторона». Наш Борзиков написал. Наш театр. Сам Пустославцев. Сама Сурмилова. В 20.45. Чего? Вот у меня как раз Ядов и Удалцов. Работаем. Правильно. Невазиря. Глубоко. Беспощадно. Бичевать. Совершенно верно. Раньше и вскрывать. Спасибо, Николай Николаевич. Вдохновение. Свирепство. (Вешает трубку.) Вот видите, мильо мои, хорошие Николай Николаевич выражают уверенность... Давайте смелее! Как это вы говорите: недостатки есть и были?

Продолжение. Начало см. в № 1, 2 и 3.

ЯДОВ. Недостатки есть и были,

Что мешают людям жить...

УДАЛЬЦОВ. Мы куплеты сочинили...

ЗЕФИРОВ (на хаждая кнопку звонка).

Входит Адриена Сергеевна.

АДРИЕНА. Там ждет Кубанский ансамбль!

ЗЕФИРОВ. Какой Кубанский ансамбль?

АДРИЕНА. Казакская филармонии.

ЗЕФИРОВ. Они поют кубинские песни?

АДРИЕНА. Нет, они поют кубинские песни.

ЗЕФИРОВ. А сами они татары?

АДРИЕНА. Да нет, казаки.

ЗЕФИРОВ. Ничего не понимаю. Кто у них

АРХИТЕКТОР. Я нашел оригинальное решение: все оберем. Колонны, поскольку они мраморные, застеклим под железобетон, между колоннами дадим сплошное стекло, балконы закроем, плафоны замажем, пилоны снимем, а главный вход заделем наглухо, под дикий камень...

ЗЕФИРОВ. А публика?

АРХИТЕКТОР. Что публика?

ЗЕФИРОВ. Как публика попадет в театр?

АРХИТЕКТОР. Очень просто. (Показывает в зеркале.) Вот тут мост, здесь эстакада. А это тоннель для городского транспорта. Публика по мосту, через эстакаду попадает прямо на третий этаж. Таким образом мы ликвидируем парадную лестницу.

ЗЕФИРОВ. Это правильно! Никакой парадности! Скромно, просто, дешево. Сколько это будет стоить, вы прикинули?

АРХИТЕКТОР. Пустыни. В новом масштабе цен.

ЗЕФИРОВ. А сколько ничего нельзя?

АРХИТЕКТОР. Думаю, тысяч пять скономить можно, в старом масштабе цен.

ЗЕФИРОВ. Это хорошо. Ну, а внутри театра что вы собираетесь делать?

АРХИТЕКТОР. Как? Замыслить, убрать, снимать! Вот только паркет в главном фойе...

Он с инструкциями. Его снимать, покалуй, не стоит: дорого обойдется. Я думаю его закрыть пластиком. Дешевле будет.

ЗЕФИРОВ. Правильно думаете. Народные деньги надо беречь! А вот с листом что делать?

Подумать только, одного хрустала на полтора миллиона отрохали!

АРХИТЕКТОР. Листру снимем. Это недорого... в новом масштабе цен. А освещение?

ЗЕФИРОВ. Как это дневное?

АРХИТЕКТОР. Сделаем стеклянную крышу.

Сейчас спектакли рано начинаются. Всё-таки экономия на электроэнергии. Крыша, конечно, обойдется...

ЗЕФИРОВ. Это неважно. Раз речь идет об экономии, тут средств жалеть не приходится! Ну, что же... Как вы думаете, друзья мои?

УДАЛЬЦОВ. Мы тоже так думаем, Евграф Иванович.

ЗЕФИРОВ. Но, что ж, Александр Семенович, дорогу, душа моя, действуйте! Только учитывайте запросы! Простые люди, они сейчас тоже... Не хуже нас с вами разбираются... Чтобы никаких показух не было!

АРХИТЕКТОР. Это не беспокоитесь. Показуем же будем! Замягкте, Евграф Иванович.

ЗЕФИРОВ. То-то! Вот еще эти картины, которые в фойе висят...

АРХИТЕКТОР. Убери!

ЗЕФИРОВ. Болтать — это просто. А может, вместо них повесить что-нибудь этакое... Только чтобы не отдувало шло, а от нас.

АРХИТЕКТОР. Модернируй дадим!

ЗЕФИРОВ. Но, но...

АРХИТЕКТОР. Замягкем модернигем. Дадим космос... Систему галактики, Млечный Путь.

ЗЕФИРОВ. Ну, что ж... Дерзайте, Александр Семенович. Всего хорошего.

АРХИТЕКТОР. До свидания, Евграф Иванович!

(Уходит.)

ЗЕФИРОВ. А сейчас спустимся из межпланетных просторов на нашу греческую землю. Так вот, товарищи сатирики, мильо вы мои, хороши...

ЯДОВ. Недостатки есть и были,

Что мешают людям жить...

УДАЛЬЦОВ. Мы куплеты сочинили,

Тошки, их искоренить.

ЯДОВ. Бей, сатира наша, метко

И на лица не взиря...

УДАЛЬЦОВ. Кое-что, хотя и редко,

Иногда берет на чай!

ЗЕФИРОВ. Это вы правильно сигнализируете Невазиря на лица! Молодцы!

ЯДОВ. Кое-где еще порядка нет горюю, хоть убей...

УДАЛЬЦОВ. Тыма отдельных недостатков

У отдельных есть людей!

ЯДОВ. Есть отдельные мужчины...

Носят баки для красы...

УДАЛЬЦОВ. А в отдельных магазинах

Нет отдельной колбасы!

ЗЕФИРОВ. И краковской! Не будем скрывать, товарищи, краковской тоже иногда не бывает и про краковскую слытре!

ЯДОВ. Краковская в куплет не влезает!

ЗЕФИРОВ. Тогда про ветчинно-рубленую.

ЯДОВ. И ветчинно-рубленую не влезает.

ЗЕФИРОВ. А есть какая-нибудь колбаса, чтоб влезала?

ЯДОВ. Никакой нет.

ЗЕФИРОВ. Что ж, у нас никакой колбасы нет!

Колбаса у нас бывает. Всякая бывает...

УДАЛЬЦОВ. А у нас есть вариант.

ЯДОВ (поет). Есть отдельные мужчины,

Носят баки для красы...

УДАЛЬЦОВ. А в отдельных магазинах

Много всякой колбасы!

ЗЕФИРОВ. Вот теперь остроумно! Желаю успеха!

ЛИЗА (тихо Ветринскому). Ну вот, я буду играть вместо Сурмиловой. Все решено!

ВЕТРИНСКИЙ (тихо Лизе). Все решено? Ну, это для нас не проблема! Вы не будете играти? Готовы? Кто съезжает к отъезду..?

ЗЕФИРОВ. Тогда есть как переносится?

СИННИЧКИН. Сейчас переносить нельзя!

ЗЕФИРОВ. Сейчас переносить нельзя!

СИННИЧКИН. Сейчас что самое главное? А?

ЗЕФИРОВ. Сейчас главное... Вы что имеете в виду?

СИННИЧКИН. Выдиграждение молодежи! Ведь вот в Москве... Кто сейчас ставит спектакли? Симонов. Но какой Симонов? Симонов — сын Симонова! А играет кто? Абrikosov — сын Абrikosova! Ливанов — сын Ливанова!. Даже и скрипке играет Островская — сын Островской!. Вот и в пьесе товарища Борзикова будет играть Синичкина — дочь Синичкина! Как Райкина — дочь Райкина!

ЗЕФИРОВ. Сейчас это правильно.

ВЕТРИНСКИЙ (сидит). Семейность!

СИННИЧКИН. Правильно! Семейность!

Сейчас главная проблема — это отцы и дети. Отцы хотят, чтобы играли их дети?

ЗЕФИРОВ. А у Сурмиловой нет детей?

СИННИЧКИН. Откуда у нее могут быть дети, когда она все время на совещаниях!

ЗЕФИРОВ. Жаль, детям надо. Адриена Сергеевна, выясняйте, у кого есть дети (Адриена Сергеевна выходит сквозь дверь).

СИННИЧКИН. Синичкина уходит и через некоторое время возвращается.)

СИННИЧКИН. Ну, на первый случай достаточно одной дочери.

ЗЕФИРОВ. А еще лучше, чтобы в первом союзе было одни второе поколение...

ВЕТРИНСКИЙ. Для театра это хорошо. А для телевидения сейчас обратная установка?

ЗЕФИРОВ. Почему для телевидения обратная?

ВЕТРИНСКИЙ. Аудитория не та. Милионы зрителей, это же игры мастеров! Правильный скрипач Николай Иванович...

ЗЕФИРОВ. Николай Николаевич?

ВЕТРИНСКИЙ. Нет, Николай Иванович сказал Николаю Николаевичу: «Людям звания дадут, надо хотя бы по телевизору посмотреть, за что...»

ЗЕФИРОВ. Верная мысль. Сурмилова должна играть! Я лично с ней говорю.

СИННИЧКИН. Сурмилова — двадцатипятилетняя героиня, по телевизору, крупным планом... С ее морщинами...

ЗЕФИРОВ. Замажем... Зато званием...

Входит Сурмилова.

БОРЗИКОВ. Раиса Минина!

ЗЕФИРОВ. Раиса Минина... Какое счастье!

СИННИЧКИН. Наоборот, водевиль только начнется!

ЗЕФИРОВ. Синичкин, вы здоровы?

СУРМИЛОВА. Только что из поликлиники.

БОРЗИКОВ. Вот вы, Евграф Иванович, моним здоровью интересуетесь, настроением. А кое-кто это не устраивает... Кое-кто роет яму нашей передовой литературы!

ЗЕФИРОВ. Язык мы не позволим. Сейчас ямы рвать не буду!

БОРЗИКОВ. У меня просто... Рядовой творец... Работаю, создаю... Что же, я молчать должен?

ЗЕФИРОВ. Молчать ни к чему.

БОРЗИКОВ. У меня просто...

ЗЕФИРОВ. Как заболела? Что скрывает?

Я уже Николаю Николаевичу доложил, лично у телевизора будет. Адриена Сергеевна, сидящая на меня с Сурмиловой.

СИННИЧКИН. Не изволите беспокоиться, Евграф Иванович, выход найден. Дочь моя, Лизонька, заменила Сурмилову!

ЛИЗА. Погоди, отец, может быть, Евграф Иванович мне не доверяет...

СИННИЧКИН. Дочь моя, Евграф Иванович не может не доверять...

ЗЕФИРОВ. Правильно. Сейчас главное — доверие к людям!

ЛИЗА. Спасибо, Евграф Иванович!

СИННИЧКИН. Дочь моя...

БОРЗИКОВ. Елизавета Гурьевна, теперь я нахожусь, чтобы вы уехали со мной...

ЛИЗА. Мне приятно, что вам хочется. Но это невозможно...

ВЕТРИНСКИЙ. Поможем!

ЗЕФИРОВ. А-а! Задрастите, милый, заходите, дорогой...

Входит Ветринский.

ВЕТРИНСКИЙ. Но помешаю?

ЗЕФИРОВ. Да-да...

ВЕТРИНСКИЙ. При чем же я?

БОРЗИКОВ. Товарищи, мы опоздаем.

ЛИЗА. Однажды опоздаем.

ВЕТРИНСКИЙ (тих). Лиза, поймите, мне хочется, чтобы вы уехали со мной...

ЛИЗА. Мне приятно, что вам хочется. Но это невозможно...

ВЕТРИНСКИЙ. Поможем!

СИННИЧКИН. Спасибо, Раиса...

Ты всегда бы

ла самой сознательной артисткой. Жаль, что у нас еще такого звания нет... «Сознательная артистка Республики». В театр...

БОРЗИКОВ. В театр уже поздно. Прямо на телестудию!

ЗЕФИРОВ. И я с вами.

СИННИЧКИН. Вперед, дитя мое, вперед...

МЫ ЖИВЫЕ, ДИТЕЛИ, МЫСТЬЮЩИЕ, ИМЕННО СЛОВОМ!

СИННИЧКИН. Мы живые, дитя мое, вперед...

БОРЗИКОВ. Вперед, товарищи, за мой!

ЗЕФИРОВ. Пусть смех, как прежде, будет в силе,

Но зрители нынче строже стал,

Чем в том старинном водевиле!

ЗЕФИРОВ. Вперед, товарищи, за мой!

Пусть смех, как прежде, будет в

Хотя, конечно, не такой,

Как в том старинном водевиле!

БОРЗИКОВ. Вперед! «Стерни», наш зритель

Мечтает о нем новом стиле!

В «Стерни» он этот стиль найдет,

А не в старинном водевиле,

Все, кроме Ветринского и Сурмиловой, уходят.

АДРИЕНА. Как кто? Кац.

ЗЕФИРОВ. Зните, кубинские песни Каца в исполнении Кубанского ансамбля татарской филармонии! Дружба народов! Берите! (Адриена Сергеевна уходит.)

ЗЕФИРОВ. Но помните: народ хочет смыться. Это надо учить. Мы должны скрываться от наших людей временно имеющихся еще кое-где отдельные недостатки в некоторых областях. Вот в таком разрезе...

ЯДОВ. Недостатки есть и были,

Что мешают людям жить...

УДАЛЬЦОВ. Мы куплеты сочинили...

ЗЕФИРОВ. Кто же...

УДАЛЬЦОВ. Мы тоже так думаем, Евграф Иванович.

ЗЕФИРОВ. Но, что ж, Александр Семенович! Действуй

ЭДВАРД ТЕЛЛЕР УСПОКАИВАЕТ

Американский атомный физик Эдвард Теллер состоит в близком родстве с миссис водородной бомбой. Теллера называют «отцом американской водородной бомбы». Папа Теллер не надышится на свое жутковатое чадо. Он требует продолжать атомные испытания без передыха и перерывов на обед.

Но миллионам людей гадки теллеровские нежности с бомбой. Люди встревожены вредными последствиями выпадения радиоактивных осадков. Они справедливо проклинают «отца» и «дочь».

Теллер решил успокоить своих недругов. В своей последней книге «Наследие Хиросимы» он дает чрезвычайно «обнадеживающие» разъяснения.

— А кто сказал,— вопрошает Теллер,— что уродливые дети — это катастрофа для человечества? Ничего подобного. Отклонения от нормы могут оказаться даже довольно занятными. «Возможно,— пишет он,— с первого взгляда уродства и деформации будут производить неприятное впечатление, но со временем к этому привыкнут».

Похоже, что частое присутствие на ядерных испытаниях роковым образом деформировало мозги Эдварда Теллера. Уродливая философия Теллера производит весьма неприятное впечатление. Привыкнуть к ней невозможно.

А. БАРАНОВА

СЭР РОЙ В РАССУЖДЕНИИ О КРОКОДИЛАХ

Пожалуй, никто из нынешних политических деятелей Запада не в силах тягаться с Роем Веленским по части исторических выскакиваний. Премьер-министр Федерации Родезии и Ньясаленда сыплют изречениями как из рога изобилия. И какие это первы! Куда до него какому-нибудь Людовику XIV с его пошлым: «Государство — это я».

Судите сами. Выступая по лондонскому телевидению, сэр Рой изрек: «Расовая дискриминация в нашей Федерации ликвидируется так быстро, как это только возможно».

Насчет определения скорости движения сэра Роя — большой знаток. В юные годы он работал помощником машиниста. Ныне расистский локомотив сэра Роя идет на всех парах. Раздается зычная команда машиниста Веленского: «Наддай жару, ребята! Поджиги угольку». И расисты «надают». Совершаются облавы на кварталы африканцев, гремят выстрелы расистов и полицейских в Солсбери, Булавайо и Гвеле, горят хижины, растут концентрационные лагеря. А машинист-расист приговаривает: «Пройдись колесами по черным!»

Ликвидация действительно происходит. Только ликвидируется не дискриминация, а сами африканцы.

Но было бы неправильно представлять себе премьера Федерации человеком, ограниченным рельсами железной дороги. Нет, кругозор сэра Роя гораздо шире. Недавно стало известно и опять-таки благодаря его изречению, что глава расистского правительства — отличный знаток животного мира. И уж во всяком случае, крупный специалист по крокодилам. Выступая в южноафриканском институте международных отношений в Йоганнесбурге, он заявил: «Нельзя насытить крокодила, давая ему пожи-

— Теперь Франции будет легче дышать!

Рисунок А. КРЫЛОВА

рать других. Стоит вам пойти с ним на компромисс — и вы погибли».

Поставь сэр Рой на этом точку, он, несомненно, снискал бы себе славу выдающегося исследователя проблем питания земноводных. Но тут мысли премьера-эрудита неожиданно скакнула в область внешней и внутренней политики Федерации Родезии и Ньясаленда. Уж лучше бы он этого не делал. Сэр Рой пытался причислить к крокодилам всех тех африканцев, которые желают ликвидировать позорный колониальный режим. Даже не будучи знатоком животного мира, каждый может увидеть, что здесь премьер Федерации явно запутался. Ведь каждому ясно, что подлинные крокодилы — правители расистской Федерации. Именно они загубили уже не одну африканскую жизнь. И африканцы действительно хотят уничтожить крокодилов-колонизаторов. Причем без всяких компромиссов. Африканцы справедливо считают, что с уничтожением этой разновидности земноводных может быть снята с повестки и проблема их питания.

Я. МЕЧНИКОВ

ОТДЫХ С КОМФОРТОМ

Гамбургский журналист Петер Вестфаль решил на зиму покинуть холодные берега Балтики и отдохнуть на средиземноморском побережье Испании. Но, после того как именно в Испании был арестован сотрудник журнала «Шпигель» Алерс, Вестфаль усомнился, достаточно ли удачно избрано им место для отдыха. Конечно, Вестфаль — упаси боже! — не красный, не коммунист, но ведь и Алерс тоже не из революционеров.

Вот почему, прежде чем решиться на поездку, Вестфаль обратился с письмом к испанскому генеральному консулу в Гамбурге сеньору Онтиваресу: не может ли господин консул дать гарантии, что просителя не постигнет в Испании судьба Алерса?

О нет, господин консул не обиделся за намен и с изысканной вежливостью испанского гранда ответил: «Господин Вестфаль может быть совершенно спокоен: ничто ему не грозит в Испании, ничего скверного с ним там не случится. Слово гидалго. Салют!»

Однако далее за словом чести последовало крохотное, но многозначительное добавление. «Но,— писал сеньор Онтиварес Вестфали,— если бы вам случайно предоставилась оказия познакомиться с испанскими тюрьмами, вы бы с радостью убедились, что они не грязные, не холодные, не сырье, а, напротив, весьма гигиеничны и оборудованы по последнему слову техники».

Сеньор консул мог бы добавить, что к услугам клиентов этих почти лечебных учреждений «массаж» и новейшие «электропроцедуры», проводимые под руководством опытнейших «физиотерапевтов» из франкистской охраны.

Нескрываемая гордость, с какой консул описывал франкистские тюрьмы, понятна: каким же еще техническим прогрессом в Испании он может похвальиться, кроме новейших тюрем!

Разъяснения консула вполне удовлетворили Вестфала. Судя по тому, что он опубликовал свою переписку с Онтиваресом в журнале «Шпигель», он решил отдохнуть где-нибудь за пределами Испании.

С. ГОРСКИЙ

ФУК-И В ДАМКИ!

В. ЕВТУШЕНКО

Н. ОКАУТ,
спортивный
комментатор
Крокодила

ОТСТАЛЫЙ КВАС

Никодим Иванович Губов возвращался домой из областного центра. Жара стояла невероятная. В раскаленной «Победе» Губов чувствовал себя, как сом, вытащенный на берег. Откинувшись на спинку сиденья, он молча страдал от жажды.

На областном совещании он был именинником. Докладчик называл Суходольский район в числе передовых, уделяющих повышенное внимание вопросам развития местной промышленности. Особенными хвалил докладчик подчинявшуюся Губову промаркет «Чудо-напиток».

— Эта артель, товарищи,— говорил областной трибун,— освоила производство замечательной пищевой продукции, незаменимого летнего ширпотреба — мятного прохладительного кваса...

«Хорошо бы сейчас этого самого нашего... суходольского квасу!» — мечтательно подумал Губов. «А не заехать ли в промаркет? — осенило его. — Почему бы не попробовать кваску на месте? Ишь, герои, освоили и молчат. В области знают, похваляют, а я сижу, как дурак, и в ладони хлопаю... Только надо припомнить, где она расположена, эта самая артель».

— По пути можно завернуть,— сказал шофер. — Возле конторы лесхоза.

...Председатель промаркета «Чудо-напиток» Петр Артемович Тимошечкин собирался идти в цех, когда увидел остановившуюся у крыльца конторы «Победа» и самого Никодима Ивановича.

«Что бы это означало? — встремился председатель. — Не было печали...»

— Привет, дорогой! — сказал,

войдя в кабинет, Никодим Иванович. — Так... значит, свирепствуешь тут, дорогой. Сыпал, слышал...

— Это вы насчет чего? — тоскливо спросил Тимошечкин.

— Ну, ну, не скромничай... о квасе я говорю. Тащи на пробу.

Квас в самом деле был хороший. Душистый, с приятной кислинкой и, главное, холодный.

— Да вы, оказывается, колдуны. Ишь, чего вытворяете... — допивая третий стакан, говорил Никодим Иванович.

— Пей, пей да зубы-то не заговаривай, — тревожно думал Тимошечкин. — Уж лучше быстрей бы сказал, зачем пожаловал, в чем вина наша?

Никодим Иванович выпил еще стакан и поклонился председателю промаркета.

— Ну, бывай, дорогой... За угощение спасибо. Молодец!

«Постойте, вы же ничего не сказали!» — хотел крикнуть вдогонку Петр Артемович.

За окном фыркнула машина. Захлопали крыльями куры, выбегая из-под колес, и все стихло. Председатель долго еще сидел и молчал.

— Что с вами, Петр Артемович? — удивился бухгалтер Василий.

— Зачем он все-таки приезжал? — Как зачем? Разве не видели? Просто так... Выпил кваску и поехал себе на здоровье. Спасибо даже сказал.

— Эх, ты! — покачал головой Тимошечкин. — Кваску попил, спасибо сказал... Уж я-то знаю, что такое начальство. Просто так квасок распивать оно не приезжает. Нет, брат Василий, тут жди грозы с оргвыводами...

Волнение председателя переда-

лось другим работникам. Профком провел внеплановое заседание и выделил комиссию, которой поручено было обследовать квасоварный цех.

— Наверняка загвоздка в квасе, — сказал Тимошечкин, инструктируя комиссию.

Комиссия старалась. Она сразу же поставила под сомнение рецептуру кваса и потребовала от мастера дать объяснения.

— Ответ у меня простой, — сказал мастер. — Еще моя бабушка Ниловна слыла мастерицей по части квасов. Уж как она их делала! И с клювой, и со смородиной, и на меду, и с мятым настоем... А матушка моя все тонкости переняла у нее и мне насоветовала... — Постой, постой! — ахнули проверяющие. — Выходит, ты делаешь квас без научных обоснований?

— Да люди-то пьют и хвалят. А спрос какой? На 300 декалитров увеличение...

Но комиссия решительно отклонила оправдания мастера и доложила обо всем председателю промаркета.

Петр Артемович срочно собрал заседание правления. Мастера квасоварного цеха сняли. Изготовление кваса по рецепту бабушки Ниловны признали грубой ошибкой и наложили на него запрет.

Спустя неделю Тимошечкина вызвали в райисполком. Возвратился он в контору часа через три.

— Строгий выговор, — сказал он бухгалтеру. — За то, что квас перестали делать. Скажи, Василий, могли ли подумать, что Никодим Иванович приехал просто кваску попить? Нет, не мог. Уж я был уверен, что строгача не миновать.

— Вот и не миновали, — вздохнул Василий.

НОВИНКИ ФОТОТЕХНИКИ

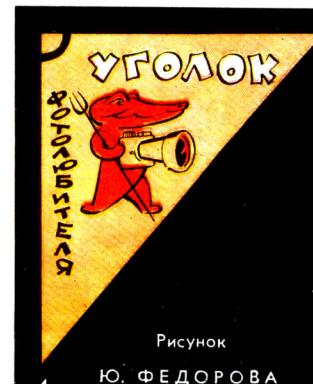
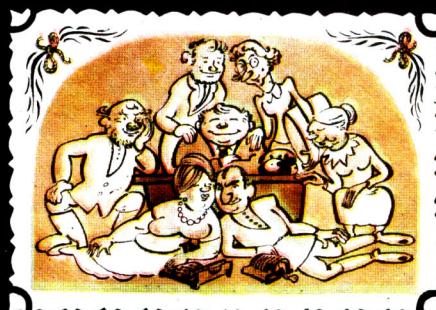

Рисунок
Ю. ФЕДОРОВА

Семейное фото.

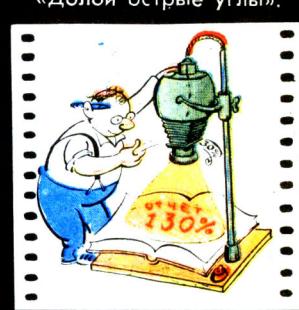
Кинорезак
«Долой острые углы».

Поясной портрет
родителя.

Сельский пейзаж
(на фото крестиком помечена церковь,
двумя крестиками — клуб).

Увеличитель «Приписка».

Сергей БАРУЗДИН

БРЕВНО

Лежало на пути бревно.
Мешало путникам оно.
Один сказал:
— Нехорошо!
Сказал
И, зная себе, пошел!
Второй взглянул,
Потом вздохнул
И то бревно
Перешагнул.
А третий путник
Промолчал.
Он с виду был
И хил и мал.
Он молча
Скинул полушубок
И в сторону
Бревно убрал!

ПИЛА

Звенела пила
И на солнце
Горела.
Но вот
Заржавела
Она,
Постарела.
Не из-за возраста
Постарела,
А потому,
Что осталась
Без дела.

И ТАК БЫВАЕТ

Любили кошку, холили,
Давали ей обед.
Но как-то вдруг заспорили:
Есть польза в ней иль нет?
Тот спор все продолжается,
А мыши умножаются.

— Наконец-то оформил заявку...

Рисунок М. БИТНОГО

ПРОСТО АНЕКДОТ

Приезжий рыболов-любитель спрашивает встретившегося ему сельского жителя:

— Не скажете, где тут можно поудить рыбу?

— Конечно! Ступайте по этой дороге, там будет надпись: «Проход воспрещен». Пройдите и дальше увидите пруд, а возле него столб с надписью: «Рыбная ловля строго воспрещена». Там лучше всего берег...

Пациент врачу:

— Лекарство ваше мне не помогает. Всю ночь верчуся в кровати и никак не могу уснуть.

— Все ясно. Если вы хотите уснуть, то вам не следует ворваться...

Во время съемки картины режиссер, убеждая актрису войти в клетку со львами, говорит:

— Да вы не бойтесь, львов этих вскармливали молоком.

— Меня тоже,— возразила актриса.— Но теперь я ведь ем мясо!..

— Он уже в том возрасте, когда за девушкиами бегают только под гору, а в гору — никогда...

Сигналы услышаны

В редакцию поступило письмо о злоупотреблениях ряда ответственных работников Хамчасского района, Азербайджанской ССР. Письмо было направлено в ЦК партии Азербайджана. Секретарь ЦК тов. Х. Везиров сообщает, что при проверке на месте факты, в основном, подтвердились.

За злоупотребление служебным положением бывший начальник стеклоторного цеха консервного завода М. М. Агаларов исключен из партии, директор лесоторгового склада Б. М. Мусаев исключен из партии и снят с работы. На бывшего директора райпромкомбината А. Л. Асланова и директора желдорресторана А. У. Касимова наложены партийные взыскания.

●
Директор Тульского комбайнового завода В. Пушкирев горел нетерпением поскорее отпраздновать свое пятидесятилетие. Юбилей был проведен с большой помпой. Юбиляр благосклонно принимал от работников завода всевозможные дары — пышные букеты цветов, шампанское, адреса и т. п. Так описывалось это «мероприятие» в письме наших читателей из Тулы.

Секретарь обкома тов. Л. Литвинов подтвердил достоверность этих фактов и сообщил, что бюро обкома своим постановлением осудило вредную практику проведения подобных «юбилеев». Пушкиреву объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Секретарю парткома завода Прялочникову сделано предупреждение.

●
Читатели неоднократно сообщали Крокодилу о том, что в про- даже редко бываю лезвия для бритья и зубные щетки.

Госплан РСФСР и Министерство торговли Российской Федерации признали критику, содержащуюся в письмах читателей, правильной. В 1960 году накопились большие запасы лезвий и зубных щеток. Планирующие органы по требованию торгующих организаций скратили их производство.

Сейчас положение исправляется. Намечено в нынешнем году резко увеличить производство всех перечисленных изделий. В скором времени дискуссии покупателей о том, чем чистить зубы и брить бороду, прекратятся.

●
Из письма рабочих Новолипецкого металлургического завода редакции стало известно, что зам. главного бухгалтера завода тов. Лысенков, используя служебное положение и поддержку руководителей завода, получил коммунальную квартиру, имея прекрасный собственный дом.

При проверке факты подтвердились. За незаконное получение квартиры Лысенков исключен из членов КПСС. Его покровители зам. директора Чернявский, зам. секретаря парткома Ненахов и бывший председатель завкома Еремов получили строгие партийные взыскания.

— И такому пьянице вы доверили ферму?
— Я думал, что он на молоко перейдет.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПРОИСШЕСТВИЯ

Карпиков отбивает атаки

Место для строительства дома Аубакир Муканович Карпиков, директор совхоза «Дружба», выбрал на славу. Улица тихая, до конторы совхоза рукой подать, соседей раз-два и оббедя.

Но жена была недовольна:

— В распутницу не прошершься, в грязь утонешь. За водой тащишь аллах ведает куда...

— О, только срок,— сказал Аубакир Муканович жене,— все будет!

И верно. Не успели построить дом, как сохозные машины засыпали все уличные ухабы. Затем вокруг дома вырос красивый забор. И, наконец, водопроводчики стали прокладывать от сохозной водонакачки специальную, так сказать, «персональную», водопроводную линию.

Но за эти хлопотами Аубакир Муканович забыл восточную мудрость, гласящую, что, не узнав, кто будет в соседях, нельзя строить дом. И как же он промахнулся!

Дело в том, что соседями директора оказались сорок пять беспокойных и крикливых ребятишек, которых каждое утро приносят жители со всего Чемолгана в дом, стоящий против карпиковского. Сосед — детские ясли.

Узнал об этом Карпиков, лишь когда его посетила заведующая яслими Анна Ивановна Онгарова. Непрошено-незваной явилась она в кабинет и сразу же огорчила:

— Помогите нам, товарищ директор.

— Чем? — опешил Карпиков.

— Вы вот водопровод к себе домой тяннете... Сделайте, пожалуйста, против нашего дома колонку. Умалите просто таскать воду на коромысле за полкилометра.

И заведующая стала рассказывать, сколько ей надо воды. Сорок пять рапашонок постирать — столько-то ведер, сорок пять поркачи состряпать, да сорок пять киселей, да на мытье полов, да туда-сюда.

— А вы, собственно, чьи будете? — оторвавшись от бумаг, сердито спросил Карпиков посетительницу. — Кто хозяин ваших яслей?

— Райздравотдел...

— А я кто?

— Директор совхоза «Дружба»...

— То-то! — многозначительно поднял палец Аубакир Муканович. — Вот и обращайтесь в свой райздрав...

— Так у нас же и дети рабочих совхоза есть! Двадцать семь из сорока пяти! В их числе сын главного инженера Саша Лынник сын главного агронома Вова Воронин, сын прораба Сережа Литвинов.

Мало ли что! Если хотите получить водопровод, исклоните из яслей всех, кто не из совхоза.

Так была отбита первая атака. Куда только не обращались заведующая яслими! И к председателю Чемолганского сельсовета Логвиенко и в Каскеленский район партии. Ничего не получилось! Карпиков одержал полную победу.

Но соседи-яслиники не унимались. Приходил как-то в контору эта же самая Онгарова, и опять с просьбой: «Протемонтируйте, мол, печи на яслях».

А тут еще сочувствующие из сельсовета и райкома нажимают: сделай да сделай. Но попробуй сделать — и конца не будет требованиям. И Аубакир Муканович не делает.

Он бы, пожалуй, и пошел на встречу. И воду бы провел и печи отремонтировал. Но вдруг и водой и теплом будут пользоваться не только сохозные дети, а и — страшно подумать! — чужие! Несохозные! Этого Аубакир Муканович никак не может допустить.

И. ВЕРТЕЛЬ

ст. Чемолган,
Казахская ССР.

БРОСАЕТ...

ТО В ЖАР.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

издан Всероссийским театральным обществом.

«ЗАМУЖЕМ И ДОМА» отличились персонажи новой книжки Ф. Макивчика, которая пополнила Библиотеку нашего украинского собрата «Перца». Туда поступили также рассказы К. Басенко «БОЖЬЯ БИОГРАФИЯ» и сборник «МОЛОДЫЕ ПЕРЧАНЕ».

«ПОД КОРЕНЬ» счесть своим искрометным юмором, выступает против наших врагов с разящей сатирической народный художник РСФСР Иван Максимович Семенов.

Перед вами — уголок выставки произведений И. М. Семенова в залах Союза художников РСФСР.

Новый альбом выпущен Крокодилом в серии «Мастера советской карикатуры». Автор его — один из старейших крокодильцев — К. С. Елисеев.

«НА СЦЕНЕ И РЯДОМ...» не мало занятного подсмотрел В. Ардов. Сборник его юмористических рассказов и фельетонов о работниках искусств

Привалова внесен в инвентарную опись Библиотеки «Огонька».

«ВЕСЕЛЫЙ ПЕРЕКУР» — солдатская утехка. Потому так и назван новый репертуар сборника Воениздата. А в Библиотеку журнала «Советский воин» включены морские юмористические рассказы В. Митина «ПОЛУНДРА».

«ИЗБРАННОЕ» классика азербайджанской сатиры М. Сабира обнародовано Азгосиздатом в переводах П. Панченко.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Руководителю СМУ...

Административная комиссия при исполнкоме Херсонского Совета депутатов трудящихся направляет Вам постановление комиссии о наложении административного взыскания на гр-на № 1392.

Об исполнении постановления сообщите админкомиссии.

Секретарь админкомиссии при исполнкоме Херсонского городского Совета депутатов трудящихся. (подпись)

Пристал С. КРИСТОФОРОВ

«Михайлов грамотен, в обращении вежлив. К исполнению должности бригадира относится вполне добросовестно. Требовательен. Знает его характер, некоторые колхозники работают не за совесть а за страх».

(Из характеристики, выданной председателем колхоза «Победитель», Псковской области, тов. Юдиным.)

Копию доставили
В. ПОТАПОВ и А. МАСЛОВ

пос. Дедовичи,
Псковской области.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда». А 00019. Изд. № 160. Подписано к печати 29/I 1963 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 188. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.